Моему папе сделали операцию ранним утром на следующий день. Цзян Чэнь порекомендовал женщину-врача, ее фамилия была Су, от ее красоты веяло умом, и, стоя рядом с Цзян Чэнем, они вместе были талантливым мужчиной и красивой женщиной*.

(* китайская идиома, обозначающая очень хорошо подходящую идеальную пару).

Поначалу моя мама не очень доверяла доктору Су, она считала, что все красивые женщины, в общем-то, совершенно бесполезны. Из-за этого ее упрямого представления я привыкла думать, что моя мама долгое время считала меня красивой женщиной в своем сердце.

Доктор Су указала, что ранее она голыми руками избила бандита до вывиха плечевого сустава, а затем еще раз голыми руками вправила этот плечевой сустав. Мы, один за другим, выражали свое полное доверие к ее медицинскому опыту.

Цзян Чэнь сопровождал нас у входа в хирургическое отделение. Мама крепко сжала мою руку, а я успокаивающе похлопала ее по тыльной стороне ладони.

Посидев минут десять или около того, моя мама начала забывать о своем беспокойстве. Сначала она посмотрела на Цзян Чэня и меня, ее глаза метались между нами, затем она по-матерински улыбнулась. «Видишь ли, раньше, когда вы с Сяоси встречались, у нас не было времени посидеть и поболтать, вместо этого сейчас... - Она помолчала, затем глубоко вздохнула. - Небеса делают из нас дураков».

Я была практически в замороженном состоянии, и мне хотелось выкопать яму и нырнуть прямо в нее.

Цзян Чэнь улыбнулся и сказал: «Тогда я не был благоразумен и не знал, как дорожить Сяоси».

Я не могла удержаться, чтобы украдкой не взглянуть на Цзян Чэня. Такая прекрасная шутка.

Моя мама усмехнулась: «Это не тот случай, это нашей Сяоси не повезло».

Время пролетело незаметно за их фальшивым обменом любезностями. Возможно, потому, что это была несложная операция, или, возможно, из-за превосходных медицинских навыков доктора Су, в любом случае, свет в операционной потускнел, и доктор Су вышла в маске.

Моя мама вдруг снова схватила меня за руку. Ее ногти впились в меня до такой степени, что мне действительно захотелось передать привет своей бабушке по материнской линии.

(* по сути, Сяоси ругается)

Доктор Су неторопливо сняла маску, обнажив приподнятый уголок рта.

- Операция прошла успешно.

Моя мама отпустила мою руку и прыгнула на нее с таким видом, словно хотела обнять и поцеловать ее. К счастью, всё, что она делала, это просто держала и тянула доктора Су за руку, несколько раз похлопывая по ней.

- Большое вам спасибо, большое вам спасибо.

Я была чрезвычайно тронута и опьянена этим зрелищем того, как чудесные руки целителя могут двигать небеса. Цзян Чэнь, стоявший рядом со мной, легонько толкнул меня локтем и тихо проговорил: «Если ты в ближайшее время не оттащишь свою маму, доктор Су станет калекой».

Я взглянула. Действительно, на тыльной стороне ладони доктора Су было большое покрасневшее пятно. Моя мама недавно изучала пайшу* у старого врача традиционной китайской медицины на канале «Хунань» и добилась немалых успехов. Однажды она не смогла найти нож, чтобы измельчить чеснок, поэтому голыми руками измельчила чеснок на кусочки на разделочной доске.

(П/П: метод лечения в традиционной китайской медицине, при котором вы ударяете по коже, чтобы вызвать легкие кровоподтеки, чтобы вывести токсины из вашего организма и т.д.)

Я поспешно подошла, чтобы оттащить маму в сторону.

- Мама, тебе следует поторопиться и повидаться с папой.

Моя мама вырвалась из моих рук и упрекнула меня.

- Наркоз твоего отца еще не прошел, на что тут смотреть? Мне нужно должным образом поблагодарить доктора Су».

Доктор Су сделала два шага назад и несколько раз взмахнула руками. - Тетя, не будьте такой учтивой, это то, что я должен сделать. Позже мне все равно предстоит операция, я пойду первым».

Тск, человек в белом, который бежал, когда потерпел поражение.

Моя мама с большим разочарованием повернулась к Цзян Чэню. «Цзян Чэнь - ах, слава богу, что на этот раз у тебя есть ты...»

Цзян Чэнь заложил обе руки за спину, наклонился так, что оказался рядом с моим ухом, и тихо сказал: «Спаси меня».

Я не могла не расправить плечи. Подавив прилив эмоций, из-за которых мне захотелось прикусить язык и покончить с собой, я толкнула маму и сказала: «Поторопись и пойди взгляни на папу, позже Цзян Чэню предстоит амбулаторное лечение».

Как раз в этот момент вышла медсестра, толкая больничную койку моего отца, и моя мама последовала за ними.

Остались только я и Цзян Чэнь. Я сглотнул слюну, поднял голову и, улыбнувшись, сказал: «Спасибо тебе за это время».

Он кивнул: «Ничего страшного, я пойду первым».

Это слово сорвалось с моих губ. «Хм?»

Он улыбнулся. «У меня амбулаторная клиника».

Я смотрел, как Цзян Чэнь уходит, потирая ухо и глупо улыбаясь.

Тогда это был первый курс университета. Цзян Чэнь поступил в медицинскую школу Университета Х., в то время как я, как кандидат на экзамен по искусству, сдала его и только что поступила в художественную школу Университета Х. Преподаватели Цзян Чэня устраивали приветственный ужин для первокурсников, и я бесстыдно умоляла его взять меня с собой как человека, который много лет безрезультатно испытывал к нему одностороннюю любовь. Это было главным образом потому, что я слышала, что на приветственном ужине старшекурсники оплачивают счет независимо от того, сколько вы съели, и я была действительно довольна таким способом ведения дел. Позже, когда я стала старшекурсницей, всякий раз, когда устраивались приветственные ужины, у меня болел живот, и я не могла на них присутствовать.

В тот день народу было довольно много, в небольшом ресторане у северного входа в школу было зарезервировано восемь столиков. К тому времени, когда мы с Цзян Чэнем добрались до места, там оставалось не так много мест, и таким образом мы с ним разделились, чтобы сесть за два столика. Я смотрела на него издалека, думая, что это действительно здорово, потому что не было никого, кто бы беспокоил меня, даже если бы я съела слишком много.

Вдоволь наевшись и выпив, старшекурсники вывели юниоров на поле поиграть. Была игра, которая возникла бог знает в каком случайном месте, а затем стала трендом по всему миру под названием «правда или вызов».

Эта пивная бутылка крутилась и вертелась, пока не остановилась перед девушкой. Учитывая, что студентка до нее, решившая бросить вызов, должна была потянуть за руку незнакомца и сказать: «Видите, это моя левая доля печени, это желчный пузырь, это правая доля легкого, это почка, здесь есть прямая трубка, называемая мочеточник...» девушка выбрала правду.

Старший мужчина, похожий на большого серого волка, умело и методично руководил допросом, говоря: «Младшая, у тебя есть парень? Или кто-то, кто тебе нравится? Кто это?»

Я подумала про себя, что этот вопрос был слишком любезен, потому что ему следовало бы, по крайней мере, спросить цвет ее нижнего белья или что-то в этом роде. Затем, когда эта девушка покраснела и кивнула, ее глаза неуверенно метнулись в сторону Цзян Чэня, я вдруг почувствовала, что этот вопрос был слишком резким...

Все начали улюлюкать и подбадривать друг друга и хотели, чтобы Цзян Чэнь заявил о своей позиции. Цзян Чэнь, который все это время стоял у меня за спиной, внезапно наклонился и прошептал мне на ухо: «Спаси меня».

Я на мгновение остолбенела, почувствовав, как его дыхание от этих двух слов щекочет мою шею, вызывая зуд. Почесав шею, я немного пришла в себя от беспокойства и сказала: «М-м-м... У меня... болит живот».

Позади меня Цзян Чэнь глубоко вздохнул, положил руки мне на плечи, чтобы поддержать, и сказал: «Все, извините, у моей девушки болит живот, я отправлю ее в школьную больницу».

Цзян Чэнь протащил меня за собой несколько шагов, прежде чем я вышла из своей задумчивости и поняла, что то, что он только что сказал, было «девушкой», поэтому я спросила его, дрожа: «Я это... Что... только сейчас я, кажется, поняла... Слышала, ты сказал «девушка...»

Мне показалось, что я увидела, как странно покраснело его лицо, прежде чем он заговорил смело и убежденно: «Это верно, что насчет этого?»

Мое сердцебиение мгновенно ускорилось, и меня чуть не вырвало. Запинаясь, я сказала: «Ничего, насчет этого... Добро пожаловать».

Каждый раз, когда я вспоминала прошлое, я могла не сожалеть о том, что впустую потратила свои годы, и не испытывать стыда за то, что у меня не было особых достижений. Но я действительно хотела умереть за то, что сказала что-то похожее на приветственные слова тех, кто работает в индустрии женских спецслужб* в такой критический момент.

(* имеется в виду проституция)

Ночью я осталась в больнице, чтобы позаботиться о своем отце, и заставила маму вернуться ко мне отдохнуть. Сначала эта пожилая леди отказалась, но позже, после того как я рассказала ей несколько страшных историй о привидениях в больнице, она сказала, что внезапно почувствовала себя совершенно измотанной физически и умственно, и что ей лучше вернуться к отдыху, чтобы у нее было достаточно жизненных сил завтра позаботиться о моем отце.

Сегодня вечером доктор Су была на сменном дежурстве, после двух обходов она просто

устроилась в палате моего отца и настояла на том, чтобы позвать меня поболтать.

Принимая во внимание ее статус благодетеля, я могла только приподнять веки и сопровождать ее, чтобы поболтать.

Она спросила: «Как вы с доктором Цзян познакомились?»

Я ответила: «Мы одноклассники».

Она пробормотала себе под нос: «Я думала, вы пара, но, увидев, что он не остался, чтобы сопровождать тебя сегодня вечером, я обо всём догадалась».

Закончив разговаривать сама с собой, она снова спросила: «Одноклассники где?»

Я ответила: «Детский сад, начальная школа, средняя школа, старшая школа, университет».

Она подумала, что это заслуживает большого удивления, а также отметила, что это была судьба, к которой было трудно привыкнуть, и сказала: «Йо-йо-йо, возлюбленные детства, вы росли, глядя на репродуктивные органы друг друга с юных лет, вы действительно обречены».

Я была так ошеломлена, что мой рот, открытый от зевоты, закрылся сам собой только спустя долгое время. Я вытерла слезы, которые выступили у меня во время зевка, и как раз собиралась что-то сказать, когда доктор Су снова задала вопрос.

- Так у него есть девушка или нет?

Я ответила честно:

- Я не знаю.

Она загадочно придвинулась вплотную к моему уху.

- Я скажу тебе кое-что, чего ты не можешь сказать доктору Цзяну.

Я кивнула.

Она улыбнулась с видом сплетницы*:

- Мы все подозреваем, что доктор Цзян гей.

(* оригинальный термин буквально означает «три-восемь», часто используется для описания неподобающей, легкомысленной женщины, говорящей за чьей-то спиной)

Я изумленно уставилась на нее, затем она объяснила:

- Он никогда не появляется с женщиной, к тому же он держится на расстоянии от всех женщин-врачей, женщин-медсестер и женщин-пациенток. Но неудивительно, что у людей нашей профессии возникает такая проблема, как только вы слишком хорошо понимаете женское тело, оно теряет свое ощущение таинственности.

Я на мгновение заколебалась, а затем все же спросила:

- Похоже, что ваша индустрия тоже очень хорошо разбирается в мужском теле, верно?

Она некоторое время ошеломленно размышляла, затем хлопнула себя ладонью по голове, внезапно просветлев, и сказала:

- Это тоже правда.

Таким образом, мы обе по отдельности размышляли в течение нескольких минут. В течение этих нескольких минут, все время, пока я размышляла, как именно я могла бы заставить ее уйти, мне действительно хотелось спать. С сожалением доктор Су снова спросила:

- Ты знаешь его так долго, ты когда-нибудь раньше видела, чтобы у него была девушка?

Моя сонливость мгновенно рассеялась, я дважды принужденно рассмеялась.

- Нет.

- Да, это такая жалость. - Она разочарованно вздохнула.

Я осторожно прощупала ее.

- Почему жалость? Он тебе нравится?

Она застенчиво рассмеялась.

- Нет, у меня есть напарник. Мой партнер защищает докторскую диссертацию в Университете X., он изучает психологию, направление его темы для дипломной работы - анализ психологии гомосексуалистов, в основном для исследования психологии гомосексуалистов, принадлежащих к элитному классу общества. Он просто досадовал на то, что не может найти

темы для исследования...

Немного подумав, я предложила:

- Почему бы тебе не зайти в интернет и не найти ему несколько романов для чтения? Разве романы данмэй* сейчас не в тренде? Эти ведущие мужчины внутри - генеральные директора, врачи, юристы и военные, представители каждой отдельной элитной отрасли. Искусство берет начало в реальной жизни, пусть твой парень посмотрит, сможет ли он найти что-нибудь полезное.

(* любовные романы для мальчиков)

Она махнула рукой и сказала:

- Я думала об этом давно, и я исследовала это раньше, я думаю, что это ненадежно, эти романы почти все написаны женщинами. В сознании самок мужчины - это животные, которые мыслят нижними половинами своего тела, и когда два животного, которые мыслят нижними половинами своего тела, собираются вместе, они используют свои нижние половины своего тела часто и чрезмерно. Это бесполезно для академических исследований.

Я немного подумала и почувствовала, что в этом есть определенный смысл, поэтому издала звук «о» в знак согласия.

Затем она сказала: «Как ты думаешь, есть ли у доктора Цзяна какие-либо склонности к гомосексуальности? Я видела, что во всех этих романах говорится, что вы можете заставить человека, который не гей, стать геем, напомни, как это называется по-научному? О, это называется «сломать криво*», почему бы мне не сломать его криво, как насчет этого?»

(T / N: распространенная фраза в Интернете, учитывая, что по-китайски быть натуралом также называется □, что буквально означает натурал, поэтому сломать кого-то криво - значит стать геем.)

Я несколько раз открывала и закрывала рот и, запинаясь, произнесла:

- Это... Не очень хорошо...

Она похлопала меня по плечу.

- Не нервничай, я пошутила, ты не поняла моего юмора.

...

- Ах да, ты догадываешься, почему я решила изучать медицину? А также почему я выбрала ортопедию? - внезапно спросила она с большим волнением.

Я все еще не оправилась от ее предыдущего проявления юмора и слабо спросила:

- Все члены твоей семьи врачи?

Она покачала головой.

Я снова угадала:

- Ты видела кого-то, кто сильно страдал из-за болезни костей, когда ты была моложе?

Она все еще качала головой.

Я стала серьезной.

- Ты решила повесить свою тыквенную бутылку и спасти мир*? Ты и твой парень согласились попробовать себя в медицине? Ты случайно неправильно заполнила анкету для поступления в колледж во время вступительных экзаменов в национальный колледж?

(* в древнем Китае врачи вешали тыкву возле своих магазинов, чтобы показать, что это клиника. Эта идиома означает заниматься медициной, чтобы избавить людей всего мира от их страданий)

- Не все они такие, - торжествующе заявила она. - Моя семья продает свинину, я испытывала бы большое волнение каждый раз, когда видела, как мой папа рубит свинину.

...

Уголки моего рта приподнялись.

- Хе-хе, под влиянием того, что ты видишь и слышишь.

Она еще раз сильно ударила меня по плечу.

- Ты снова в это поверила, ты действительно не понимаешь моего юмора. Все члены моей семьи, за исключением моего младшего брата, - врачи.

http://tl.rulate.ru/book/89755/2883521